

Рэндидли скривился. Он чертовски ненавидел холод. Было бы неплохо, если бы это был бодрящий холодок Эфира, но сейчас он чувствовал жёсткий, беспощадно сковывающий конечности, словно собираясь поглотить его, холод. Рэндидли кожей чувствовал, как температура воздуха стремительно снижается.

С каждой секундой ему становилось всё труднее двигаться, но затем внутри него ожило и начало пульсировать одно из умений, словно отказываясь быть скованным льдом. Эффект умения был крайне слабым, но этого было достаточно для того, чтобы Рэндидли переместился в сторону, достал несколько зелий и выпил их. Это сработал навык Отвержение, который Рэндидли получил за прохождение пути Клятвопреступника. Подобное его применение было очень интересным, но у Рэндидли не было времени отвлекаться на это, так как он заметил новый поток холодного снежного тумана, даже более сильного, чем прошлый. Туман начал расходиться в стороны, оттесняя Рэндидли к краю башни, поэтому Рэндидли ничего не оставалось, кроме как упасть на живот, на некоторое время увеличив своё трение о поверхность, таким образом укрепив свою позицию.

Раздался низкий гул, и Рэндидли встал, закатив глаза, и вытащил из своего кольца гигантское обсидиановое копьё и несколько зелий маны. Но бросив ещё один недовольный взгляд на окружающий его холодный туман, Рэндидли заменил два зелья маны на зелья запаса сил. В конце концов, в запасах его накопительных колец всё ещё оставалось несколько сотен маны и достаточно много запаса сил. Двухлетнее пребывание в тюрьме сильно сказалось на его запасах ингредиентов для варки зелий.

Лучшее, что он мог сделать – это расходовать зелья только тогда, когда без этого нельзя обойтись. Впрочем, он без колебаний использует все оставшиеся запасы зелий, если это поможет ему выжить. Поэтому лучше сохранить свои карты для более подходящего случая.

Ужасающий холод сковывал движения всего, чего касался, и Рэндидли не был исключением, но он всё ещё имел возможность встать в боевую позицию, пользуясь помощью пассивного эффекта Золотых Корней Иггдрасиля, который усиливал его регенерацию Здоровья и Маны. Из клубящегося тумана выскочило несколько крошечных йети, чьи пушистые тела были покрыты толстым слоем кристально чистой ледяной брони.

Фыркнув, Рэндидли использовал Призрачный Разрез, чтобы разорвать их тела на кусочки вместе с доспехами прежде, чем хоть один из них успеет закричать. В мгновение воздух наполнился свистом и характерным треском. Не видя других противников, Рэндидли начал двигаться вправо...

Но быстро столкнулся с другой, куда более многочисленной группой маленьких йети, размахивающих топорами и ледяными мечами. Он принялся стремительно сокращать их численность, пока ожидающие своей очереди на уничтожение проклинали свой приход в этот мир. У него не было конкретной причины поступать именно так, просто он привык сражаться с врагами, которые использовали копья.

За последние два года он потерял часть навыков сражения против монстров, так как постоянно сражался с людьми. Это было досадное напоминание об ограниченных

возможностях тренировки с Шалом.

Очертания Рэндидли размылись, когда он довёл Работу Ног Фантомного Копья до предела. Казалось, словно он телепортировался, каждый раз на мгновение оставляя размытые очертания своего силуэта в метре от прошлого прыжка. Позади него слышался хруст льда, а Рэндидли становился всё увереннее в том, что может избегать все атаки окружающих его йети без проблем. Его скорость не была тем, к чему они были готовы.

Шал был очень хорош в этом, и после тренировок с ним Рэндидли смог значительно продвинуться в этой области. На данный момент этого было более чем достаточно, даже несмотря на то, что ему всё ещё было далеко до Шала. Будучи вдали от своего мира, в глубине души Рэндидли волновался, что потерял своё чувство юмора. Сморщенное и увядшее, теперь оно было лишь тенью своего прошлого...

Наступив на что-то, Рэндидли застыл, и, потеряв равновесие, плюхнулся прямо в снег. Перед собой он увидел усатого мужчину, правая половина тела которого была сплющена гигантским молотом. Его труп уже успел покрыться слоем льда. Его кожа была полностью синей, но не как у Шала, а от обморожения.

Его тело было разорвано холодом, который не имел ничего общего с нисхождением Суда.

Хотя у них это получалось довольно хорошо, но Шал и Марко не могли дать ему это странное чувство. Трепетное сердцебиение. Учащённое дыхание. Трепет, который испытывает человек, когда его жизнь находится на грани. Когда он танцует на острие клинка над пропастью неудачи.

– Глупый воин, ты позволил мне вернуться, – раздался громом знакомый низкий голос, подняв голову в поисках хозяина которого, Рэндидли обнаружил перед собой огромную и неуклюжую фигуру Йети, что показалась из снежного ветра. На этот раз он был уже сразу покрыт ледяной бронёй и держал в обеих руках по ледяному молоту.

– В этот раз я остановлю тебя. Словно цепи, твои грехи прочно привяжут тебя к земле.

Когда Йети поднял свои молоты, Рэндидли отпрыгнул назад, заскользив по обледеневшей земле. Он вздрогнул, осознав, что находится в невыгодном положении. На мгновение он подумал о том, чтобы воспользоваться Кругом Пламени и растопить окружающий его лёд, но понял, что это ничем ему не поможет, когда вспомнил о постоянно снижающейся температуре. Рэндидли не думал о том, что это может длиться вечно, но даже этого было достаточно, чтобы значительно повлиять на его подвижность в бою.

Двинувшись вперёд, Йети взмахнул правой рукой, молот в которой засиял вихрем золотой энергии. Рэндидли сразу догадался, что на молот наложена гравировка. Он не горел желанием выяснять её природу, так как чувствовал усиливающееся онемение конечностей от холода. Подумав о своих возможностях, Рэндидли быстро сообразил, что у него есть некоторый шанс уклониться от атаки и куда больший шанс успешно её заблокировать. Даже если сила Йети

удвоилась или утроилась с момента их последней встречи...

Но Рэндидли всё ещё колебался, пока не стало слишком поздно для уклонения, потому он, нахмурившись от напряжения, приготовил своё копьё для отражения атаки. Что-то в этой гравировке его напрягало. Было бы неплохо выяснить её природу раньше, чем он испытает её эффект на себе, что может стоить ему жизни...

Ледяной молот столкнулся с обсидиановым копьём, после чего оба оружия закрипели от напряжения. К счастью это длилось недолго, так как от тяжести и силы удара Рэндидли отбросило назад.

Сила удара была таковой, что он выбил весь воздух из лёгких Рэндидли, который из всех сил пытался вновь обрести способность к дыханию, в то время как сам пытался сохранить равновесие, заскользив назад по льду к... тому, что, как ему показалось, было краем башни. Видимость по-прежнему оставалась отвратительной, поэтому он не мог быть уверенным в том, что понимает, где находится. К счастью, Рэндидли врезался в группу маленьких йети и разбросал их в стороны, словно кегли.

Встав, Рэндидли потёр голову. Сила удара Йети возросла раз в пять. Кроме того, он не заметил никаких подозрительных эффектов от золотой гравировки. Может быть, эта сила и была её эффектом...?

Когда позади него появился Йети и обрушил свой молот на него, Рэндидли откатился в сторону и выкинул из головы все мысли. А когда он поднялся на ноги, то увидел, как Йети снова исчезает в снежном тумане.

– Это мои владения. Тебе здесь не победить. А я же буду медленно отбирать у тебя украденные тобой подарки.

Крутанувшись, Рэндидли совершил косой удар, используя Ускорение, Усиление, Укрепление Маной и активировав Золотые Корни Иггдрасиля. Однако сила удара всё равно заставила пошатнуться именно его. А Рэндидли больше предпочитал, чтобы в бою преимущество по силе находилось у него.

И последние два года он часто оказывался в подобных ситуациях.

Когда Йети собрался совершить ещё одну атаку своим вторым молотом, при помощи Работы Ног Фантомного Копья Рэндидли переместился на метр влево, направив своё копьё Замахом на ногу Йети. Это раздражало, но из-за низкой скорости движений Рэндидли, у противника было достаточно времени, чтобы увидеть его. Ледяной холод был беспощаден.

Внезапно он пожалел, что потратил так много сил на путь Массового Уничтожения, который в этом бою был совершенно бесполезен. Было бы лучше, если бы он вложил немного ОП в путь Посвящённого Пепла. Возможно, там откроется способность, которая могла бы

помочь ему противостоять этому жуткому холоду.

В следующее мгновение Йети выронил оба своих молота, которые с шумом рухнули на землю, а сам рванул к Рэндидли и отправил его в полёт ударом в грудь. В этот раз золотым светились уже его лапы.

«Выходит гравировка нанесена не на его оружие, а прямо на тело...?»

Отлетев назад, Рэндидли почувствовал, что его кости сломались, но даже во время самых облегчённых тренировок Шала он испытывал на себе гораздо более страшные вещи. Но этого было достаточно, чтобы Йети казался очень довольным.

– Возможно, это заставит тебя наконец понять. Каждый мой удар... отнимает у тебя одну сожранную тобой жизнь на пути Еретика. Ты чувствуешь, как гаснет твоя надежда? Я раздроблю...

Рэндидли атаковал его, почти полностью восстановившись благодаря странному монологу Йети. К сожалению, хотя у него и получилось пробить ледяную броню, его удар лишь поцарапал тело Йети. Рана была неглубокой и, казалось, лишь сильнее его раззадорила.

Взревев, Йети бросился к Рэндидли и обрушил на него шквал ударов.

Рэндидли сосредоточился. Он сильно вырос со дня своей последней встречи с Судом. Он даже не думал о том, что сможет соперничать с ним по силе, но он всё же хотел испытать себя. Однако теперь этот глупый порыв прошёл, когда Рэндидли услышал странные слова Йети об эффекте его ударов. Поэтому он отбросил эти мысли.

Он был обучен, чтобы стать преемником Копья Фантома. Настало время, чтобы он начал вести себя подобающе. Его шаги ускорились, а сам он всё сильнее и сильнее смещался в сторону, без усилий уклоняясь от атак. Призрачный Разрез был его самой быстрой атакой, а потому он использовал её снова и снова, дабы уничтожить ледяную броню Йети.

Но для Йети это не имело никакого значения. В конце концов, все эти раны были лишь небольшими порезами на поверхности, а его ледяная броня быстро восстанавливалась из этой снежной бури. Ситуация стала тупиковой.

Хотя Рэндидли всё же сдавал позиции, становясь всё медленнее из-за проникающего в его тело холода. Его пальцы начали уставать и каменеть, а направленный на него взгляд Йети стал немного раздражать.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/465183>